

СОДЕРЖАНИЕ

ПАВЕЛ СТОЛЯРОВ

Польские общеобразовательные учреждения в Сибири
на примере Красноярского края во время Второй мировой войны 2

PAWEŁ KOROL

Zachowanie języka ojczystego podstawią tożsamości narodowej 10

ЯЗЫК – ВАЖНЕЙШИЙ СИМВОЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Польские общеобразовательные учреждения во время Второй мировой войны в Сибири (на примере Красноярского края)

Советское государство в 1930-1940 гг. осуществило целый ряд массовых операций, жертвами которых стали поляки. Во время советской оккупации восточных польских земель, которая длилась от сентября 1939 до июня 1941 г., было проведено 4 депортационных кампании, в результате которых в Сибирь было сослано более 2 млн. польских граждан.¹ Массовые репрессии и депортации народов были одним из важнейших политических инструментов Советской власти. Эти действия привели к тому, что многие народы практически перестали существовать. Ведь людей депортировали в необжитые районы Сибири и Восточного Казахстана, где они поголовно умирали от голода и холода.

К сожалению, нельзя установить более-менее точно, сколько было депортировано поляков за этот период, разные научные исследования этого вопроса дают разные результаты.

По утверждению польских представительств, работавших в СССР в 1941-1942 гг., количество депортируемых поляков составило приблизительно 960-1270 тыс. человек.²

Как утверждают советские исследователи этого вопроса, было вывезено от 300 до 314 тыс. польских граждан.³

В результате совместного исследования, проводимого в начале 90-х годов польской общественной организацией “Карта” и российской общественной организацией “Мемориал”, удалось составить поименные списки 676 тыс. ссыльных польских граждан.

С сентября 1939 г. вплоть до начала Второй мировой войны в Красноярский край⁴ было сослано более 80 тыс. польских граждан.⁵ Польских спецпереселенцев-осадников⁶ размещали в спецпоселках на лесных участках. Участки были в ведении организации «Краслес». Среди ссыльных было более 30% детей до 14 лет. Дети часто болели, были несамостоятельны, поэтому многим родителям приходилось отказываться от работы по уходу за детьми. Нормы выработки с каждым месяцем падали. Все чаще болели и дети, и родители. Зимой 1940-41 гг. не

работало по причине болезни более 50% ссыльных.⁷ Поляки, недовольные условиями быта, все чаще писали жалобы в разные инстанции.⁸ Все это вынудило власти «Краслес» открыть в местах наибольшего скопления спецпереселенцев медпункты, детские ясли, школы.⁹ Когда в 1941 году полякам объявили амнистию, еще вчерашние спецпереселенцы стали покидать леспромхозы, в следствие чего структура социальной защиты была нарушена. Указывая на это, польское правительство в течение двух лет пыталось убедить правительство СССР в необходимости создания пунктов помощи для польских ссыльных граждан, а именно: детдомов, столовых, домов престарелых и домов инвалидов, а также продовольственных складов. И такое разрешение поляки получили.¹⁰ Чтобы реализовать задуманное, польское правительство получило кредит в Центробанке СССР в размере 100 миллионов рублей.¹¹

Организацию польских школ Консульский отдел инициировал через своих представителей на местах – так называемые польские делегатуры. Благодаря их активным действиям, первые польские школы появились в Красноярском крае уже в начале 1942 года. Организация школ на пустом месте была невозможна. Поэтому в первую очередь были организованы Польские детские дома. Именно они стали базой для организации польских школ. Таких школ при детдомах в крае было три. Удалось организовать лишь одну самостоятельную школу в Ачинске. Это были наитруднейшие времена для польского образования в СССР. Школы начинали с нуля, не было элементарной методической помощи, учебников, педагогов.

Представители делегатур за неимением времени и возможности не вникали в учебный процесс и ограничились организацией школ и их дальнейшим финансированием. Польские школы тех времен были полностью самостоятельны в выборе программ и методик, не поддерживали, к сожалению, контактов с другими польскими и советскими школами; не занимались ими и местные отделы народного образования. Учителя преподавали детям математику, литературу и польский язык по памяти, а дети на уроках заучивали на память, так как не было тетрадей, бумаги. В Черногорской польской школе, например, дети писали на сделанных ими же дощечках.¹²

В 1943 году правительство СССР разорвало дипломатические отношения с польским правительством.¹³ В соответствии с распоряжением СНК СССР от 26 января 1943 года № 1716-рс все польские благотворительные учреждения (детские дома, сады, ясли, амбулатории, школы, дома призрения, аптеки, врачебные стационары, столовые, пошивочные мастерские, подсобные хозяйства и проч.) как

зарегистрированные, так и незарегистрированные в местных советских органах, с момента назначения советских граждан заведующими этих учреждений переходят в ведение соответствующих местных органов Наркомздрава, Наркомторга, Наркомпроса, Наркомсобеса.¹⁴ Детские учреждения принимают положение и те принципы, на которых основаны были детские учреждения для русских детей: тот же режим, тот же распорядок дня, та же организация питания и т.д. Принятые в систему народного образования польские школы получают статус российских школ и переходят на гособеспечение. Поляки – директора школ и детдомов, освобождаются от занимаемых должностей, а на их место трудоустраивают советских граждан.¹⁵ Наступает хаос и дезорганизация, которые длились 3 месяца. В течение этого времени польские детские учреждения, лишённые всяческой финансовой поддержки, практически исчезают.¹⁶

Радикально изменяются отношения местных властей к польским национальным школам. К сожалению, на работу в польские школы и детдома принимаются случайные люди, часто не имеющие педагогического образования, необходимого в работе с детьми. Безответственность и воровство (особенно в детдомах) – отличительная черта новых советских руководителей.¹⁷ Снизился уровень знаний в польских школах, а в некоторых из них запрещено разговаривать по-польски. В школах усиливается советская пропаганда. Например, С. Пухлик так описывает польский детский дом в Малой Минусе Красноярского края: «советские лозунги на стенах, унылая и неприветливая атмосфера».¹⁸ С другой стороны, были и плюсы такого слияния, такие, как: польские учителя были вынуждены участвовать в собраниях своих русских коллег, а это вело к повышению квалификации. Под давлением ОНО в польских школах появляются учебные программы, используемые в советских школах. Благодаря этому польские школы на территории всего Советского Союза начинают думать и работать одинаково, появляются учебники и учебные пособия.

Спасательным кругом для польских школ стал, без сомнения, Союз польских патриотов.¹⁹ Наиважнейшей целью для СПП было как можно быстрее „захватить власть” в польских общеобразовательных учреждениях под лозунгом „Каждый польский ребенок – в польской школе”. В первую очередь, СПП принимает на работу недавно уволенных польских педагогов – директоров школ и детдомов. Они возвращаются на свои прежние рабочие места. СПП, при помощи Компольдета, печатает польские учебники и польские программы для польских школ. Несмотря на то, что СПП принимает лозунги Коммунистической партии СССР, в

польских школах нового типа находится место и для патриотического воспитания маленьких польских граждан. Приоритетный лозунг в воспитании детей для СПП звучит так: „Наши дети будут воспитаны в духе глубокой и настоящей любви к братским советским народам, в духе сердечной благодарности за то, что советский народ приютил поляков”.²⁰

Ссылные поляки проживали в 46 районах Красноярского края. В 1945 году, по данным СПП, в Красноярском крае было около 3808²¹ польских детей, из них школьного возраста – 2850. В польских школах обучалось 962 детей. В крае было зарегистрировано 17 польских школ, в которых работало 40 учителей, только 23 из них получали зарплату.

Первые польские школы в Красноярском крае появились в начале 1942 года:

В Малой Минусе одновременно с детдомом в 1942 году была организована школа, в которой обучалось 112 детей. Дети учились в местной семилетке по программе советской школы, а занятия по-польски, в польских классах, проходили в детдоме (польский язык, география, история, прикладное искусство). Детдом размещался на первом этаже этой же школы. Польские классы обслуживали пять педагогов (из обслуживающего персонала детдома) со стажем работы 15-20 лет.²²

В Порожской пятилетке училось 120 детей. Школа была организована одновременно с польским детдомом в 1942 году. Администрация детдома арендовала несколько классов в местной русской школе. В польских классах работало четыре педагога.

В Большой Ербе одновременно с детдомом была организована неполная средняя школа, в которой обучалось 75 детей. Занятия проходили в помещениях детдома. В школе работало четыре педагога со стажем работы 10-17 лет.²³

Остальные польские школы в крае были организованы позднее и функционировали благодаря усилиям СПП. В 1944-45 учебном году работало 8 польских школ.

В Ачинске возобновила свою работу четырехлетка, которая арендовала два класса в местной школе. В польских классах училось 75 детей в две смены. Дополнительно в школу на занятия по польскому языку в 5-10 классы приходили 35 детей. В школе работало четыре педагога с педстажем.

В Уярской польской школе училось 29 детей. Персонал школы состоял из двух педагогов; один из них имел педстаж.

В Даурском районе действовали три польских класса – в деревнях Дербино и Якушиха, а также на пристани Дербинец. В общей сложности в этих классах училось 82 ученика. Классы обслуживали три

неквалифицированных педагога.

В Партизанской двухлетней школе училось 55 детей. В школе работали две неквалифицированные учительницы. Школа размещалась в столовой местного лесозавода.

В селе Новоселово польский класс посещали 30 детей.

В Минусинской четырехлетке училось 45 детей.

В двухлетке села Каратуз училось 35 детей.

В Рыбинске работала трехлетка, в которой училось 40 детей.

В Черногорске успешно работала неполная средняя школа, которая размещалась в отдельном помещении и имела шесть классов. В школе училось 68 детей. В школе работали три педагога с педстажем и один без педстажа.

В Абаканской средней школе № 1 размещалась польская начальная школа, в которой обучалось 111 детей.²⁴ Занятия проходили в две смены. Классы обслуживали четыре педагога со стажем работы 3-7 лет.

В Лесозаводе функционировала неполная средняя школа, в которой училось 65 ребят.

В Шипилинской двухлетке училось 10 детей.

Кроме того, в районах: Иланском, Манском, Краснотуранском, в Карчалае, в Ужуре и в Уяре были организованы курсы для работающей молодежи и детские сады для польских детей. Занятия проходили на общественных началах.

В марте 1945 года Краевое управление СПП в Красноярске организовало конференцию для польских учителей и директоров.²⁵ Конференция прошла в Институте усовершенствования учителей при участии известных красноярских педагогов. В конференции участвовало 8 человек. Главной задачей конференции было повышение уровня знаний в польских школах. Обсуждались на конференции и такие вопросы, как: Что такое авторитет учителя (воспитателя), что может его разрушить, и как его заработать среди учеников. Проблема наказания и поощрения воспитанников.²⁶

В сравнении с 1943-44 учебным годом количество польских школ в Красноярском крае увеличилось в два раза, количество учеников – на 333 человека, а количество учителей – в пять раз.²⁷ Одной из важнейших причин, по которой дети не ходили в школу, было отсутствие обуви. Поэтому во время летних каникул польские учителя организовывали дополнительные занятия, прежде всего по польскому языку.

Ниже в таблице приведен сводный отчет ОблОНО общего количества учеников польского происхождения в русских школах Красноярского края и в Хакасии в 1942-43 учебном году.²⁸

Город, село	Тип школы	Количество учеников	I-IV класс	V-VII класс	VIII-X класс
с. Парная	Средняя	1			1
с. Шарыпово	Средняя	3		2	1
Косой Лог	Начальная	2	2		
д. Шуш	Начальная	2	2		
с. Большое Озеро	Начальная	4	4		
с. Чебаки	Начальная	8	7	1	
пос. Шипилинский	Средняя	7	4	2	1
Тушинек	Средняя	4	2		1
п. Коммунар	Средняя	4	4		
ст. Шира	Начальная	2	2		
Бело-Пильненская	Начальная	1	1		
пос. Марчелгаш	Начальная	10	10		
Топаново	Начальная	4	4		
пос. Половинка	Начальная	4	4		
Школа ОКС	Начальная	3	3		
Участок Верхний Туим	Начальная	2	2		
пос. Подзаплат	Начальная	4	4		
Очуры	Средняя	4	4		
с. Бея	Начальная	1	1		
д. Мазуль	Начальная -средняя	3	1	2	
Александровка	Начальная	2	2		
с. Бузуново	Начальная	4	4		
Креславка	Начальная	2	2		
Сыда	Начальная	3	3		
Белоярск	Начальная	2	2		
Каратуз	Начальная	6	4	2	
Листвичово	Начальная	3	3		
д. Аргаза	Начальная	2	2		
Хавайдак	Начальная	3	3		
З-Имбеж	Начальная	3	3		
Н-Михайловка	Неполная- средняя	6		6	
Солгон	Начальная- средняя (массовая)	1		1	

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Byrska M.: Ucieczka z zesłania, Wyd. Editions, Paryż, 1986, s. 160.
2. W czterdziestym nas matko na Sybir zesłali... Polska a Rosja 1939-42 (red. Gross J.), Londyn, 1983, s. 8.
3. Masowe deportacje sowieckie w okresie II wojny światowej, (red. Ciesielski S.), Wyd. UW, Wrocław 1994, s. 46; Ciesielski S.: Masowe deportacje z ziem wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1940-1941 i losy deportowanych.; Uwagi o stanie badań. [W:] (red. Ciesielski Stanisław), Wschodnie losy Polakow, Wyd. UW, Wrocław, 1997, s. 85-116.
4. Следует читать: в Красноярском крае и Хакасской автономной

- области. В данный момент это два отдельных на сегодняшний день административных субъекта.
5. Зберовская Е. Польские спецпереселенцы в Красноярском крае (1940-1945 гг.) // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края. Красноярск, 2004; По данным Компольдета поляки проживали в 300 районах СССР на 20.07.1943 г. (Государственный архив Российской Федерации Ф. а304 Оп.1 Д.10 Л.23).
 6. Спецпереселенцы-осадники, а это прежде всего лесники, полицейские, солдаты-резервисты, солдаты Корпуса пограничной службы, а также семьи государственных служащих и общественных руководителей, купцов и фабрикантов.
 7. В спецпоселке Корбик Манского района работало и получало зарплату 22 спецпоселенца из общего числа 437 человек, из них трудоспособных 200 чел. (Государственный архив Красноярского края Ф. 1434 Оп.12 Д.7 Л.84).
 8. Письмо к тов. Сталину от 6 февраля 1941 г., написанное группой польских спецпереселенцев с участка Корбик Манского района. (ГАКК. Ф. 1434 Оп.12 Д.7 Л.38).
 9. Культурно-воспитательная работа и культурно-бытовое обслуживание спецпереселенцев-осадников удовлетворительное, так как в каждом из спецпоселков (Золотогорский, Приисковский, им. Целищева) имеются клуб, кино, а также библиотеки. В поселках Золотогорском и Приисковом организованы школы взрослых, в которых обучаются 18 чел. Всего детей и молодежи до 20 лет – 238 чел., из них охвачено дошкольным и школьным воспитанием (учреждениями): дет-яслями охвачено 5 чел; начальными школами 65 чел; неполной средней школой 16 чел. Данные на 4.03.1941 г. (ГАКК. Ф. 1434 Оп.12 Д.7 Л.68).
 10. После длительных переговоров правительство СССР в дипломатической ноте от 24 ноября 1941 г. выразило свое согласие на открытие ряда польских благотворительных учреждений.
 11. Архив Акт Новых в Варшаве. Ф. Hoover Ambasada RP w Moskwie. Д.29 Л.70; Głowacki A. Z archiwów sowieckich. Т. 1: Polscy jeńcy wojenni w ZSRR 1939-1941, opr. W. Materski // Warszawa, 1992, s. 103.
 12. Архив KorolArt (pkorol@interia.pl) Ф.3 Оп.1 Д.2 Л.8 (Воспоминания С. Пухлика. Аудиозапись. Варшава, 2007).
 13. Компольдет – Комитет по делам польских детей, созданный на основе решения СНК СССР № 710 от 30 июня 1943 г. при Министерстве просвещения РСФСР; имел своей задачей организацию школ, дошкольных детских учреждений, детских домов и других учреждений

для польских детей, находящихся в СССР во время Второй мировой войны, решение всех вопросов польских школ, учреждений для польских ребят и для взрослых. Обслуживаются поляки, которые до 1939 г. были польскими гражданами, а сейчас проживают на территории Советского Союза. Во вторую очередь обслуживаются евреи с такой же оговоркой, и в исключительных случаях обслуживаются лица других национальностей, например, украинцы, белорусы, которые до 1939 года работали в коренной Польше и тесно связаны с польской культурой (ГАРФ. Ф.а304 Оп.1 Д.10 Л.49). Он также занимался вопросами подготовки польских учителей и издания учебников на польском языке. Комитет тесно сотрудничал с Союзом польских патриотов в СССР.

14. ГАКК. Ф. р1330 Оп.1 Д.9 Л.40.
15. ГАРФ. Ф. а304 Оп.1 Д.10 Л.45.
16. В течении 3 месяцев перестало существовать практически 50% польских учебных учреждений, например: по данным Польского посольства, в Советском Союзе во II квартале 1942 года было детских домов 59, в которых пребывало около 3000 детей (ААН. Ф. Hoover – Ambasadą RP w Moskwie. Д.29 Л.70), а на 15 апреля 1943 года было только с контингентом 2611 детей (Bugaj T. Dzieci polskie w ZSRR i ich repatriacja 1939-1952. Jelenia Góra, 1982, ст. 84).
17. В архивных документах тех лет можно часто встретить сноски на возбуждение уголовных дел на советских руководителей детдомов.
18. Научный архив КНОО „Полония” Республики Хакасия (г. Абакан), фонд научно-вспомогательных материалов; Архив Ossolineum (г. Вроцлав) Д. Puchlik Jozefa. Pamiętnik Sybiraczki 16779.
19. СПП был организован в первом квартале 1943 года польскими коммунистами в СССР.
20. ААН в Варшаве. Ф. ZPP Д.1019 Л.26.
21. Там же., - Д.131 Л.20; Д.804 Л.7-22; В общем на территории СССР в 1944 г. функционировало 114 школ, а учителей 800 человек, из них около 40% не имели педагогического образования.
22. Там же., - Д.1019 Л.172.
23. Там же., - Д.1019 Л.172.
24. Государственный архив Республики Хакасия Ф. р335 Оп.1 Д.46 Л.19.
25. ААН в Варшаве. Ф. ZPP Д.131 Л.22.
26. Там же., - Д.1019 Л.64-65.
27. В сравнении с предыдущим учебным годом в 1943-44 гг. количество польских школ в Хакасии увеличилось в два раза, количество учеников – на 180 человека, а количество учителей – в три раза.
28. ГАКК. Ф. 1383 Оп.1 Д.600-609.

ZACHOWANIE JĘZYKA OJCZYSTEGO PODSTAWIĄ TOŻSAMOŚCI NARODOWEJ

Poczucie więzi z przeszłością to jeden z ważnych czynników trwania tradycji narodowej. Zapewnieniem tej więzi jest nie wątpliwe - język.¹ Co potwierdza los który spotkał Polaków na przeciągu kilku stuleci. W historii naszego narodu, zarówno w kraju jak i zagranicą, język nasz był głównym elementem, który łączy zawsze Polaków w walce o przetrwanie i niepodległość, jest podstawowym czynnikiem poczucia związków emigracji polskiej z Ojczyzną. Nie bez racji Karol Libelt, nasz wielki filozof i eseista powiedział, że „Język jest krwią naszego narodu”. Języka nie tylko trzeba uczyć, ale używać go na co dzień, aby pozostał zawsze żywy.

W przeszłości istotną funkcją naszego języka było integrowanie z krajem Polaków rozproszonych po całym świecie, zasłanych na Syberię, wypędzonych na zachód Europy represjami zaborców, bądź też emigrujących na różne kontynenty w poszukiwaniu chleba.

Dla tego podstawowym przedmiotem troski organizacji polonijnych w Rosji jest obecnie sprawa oświaty. Jest ona podstawowym środkiem prowadzącym do odrodzenia się tożsamości narodowej, poznania dziejów ojczystych i rodzimej kultury.

Polacy pojawiły się na Syberii od czasu jej zagospodarowania w czasach carskich i komunistycznych polska mniejszość narodowa w Rosji przeszła przez koszmar zesłań i łagrów. Na mniejszość tą składały się liczne zbiorowiska w miastach i na wsiach, które częstokroć swe pochodzenie sytuowały jeszcze w okresie zaborów.²

Pomimo złych konotacji Syberii, jej tradycją związaną z represjami, już od początku XVII wieku dobrowolnie wyjeżdżały do niej spore grupy staroobrzędowców rosyjskich, a w XIX wieku osadnicy. Jednak pojęcie „dobrowolnie” trudno odnieść do prześladowanych staroobrzędowców, a także zbiegłych chłopów. Liczna grupa wolnych osadników pojawiła się na Syberii dopiero po rosyjskiej reformie chłopskiej w 1861 r. również liczne rzesze polskiego chłopstwa udały się na emigracje za Ural, gdzie powstały wioski, które były zamieszkiwane przez Polaków, szukających możliwości gospodarowania na swoim. W miastach rosyjskich także zostało sporo ludzi z polskim rodowodem. Wówczas to na terenie Rosji ulokowała się liczna polska diaspora.³

W czasach carskich i komunistycznych liczne rzesze Polaków i ludzi polskiego pochodzenia miało ograniczone możliwości kultywowania tradycji swoich przodków i języka.⁴

Dopiero po rozpadzie ZSRR pojawiła się nowa nadzieja dla Polaków, która popchnęła rodaków mieszkających w Rosji, a szczególnie na Syberii, do działań na rzecz odzyskania swoich kościołów, do tworzenia swoich organizacji, do wydawania gazet w języku polskim, do mówienia głośno o swoich tragediach, ale i też o swoich tradycjach.

Polskie narodowe organizacje powstałe na Syberii po 1990 roku, za pierwszy i najważniejszy cel obierają sobie organizację szkół i nauczanie języka polskiego. Oprócz tego organizują lekcje muzyki, choreografii, historii polski.

Głównym problemem na początkowym etapie organizacji takich szkół jest zdobycie pomocy naukowych, słowników a także dobrze przygotowanych nauczycieli. Polski język dla większości uczących się go Polaków już nie jest językiem ojczystym.

Aby zilustrować Państwu jak w praktyce realizuje się wzrost zainteresowania językiem polskim, posłużę się przykładem szkoły polonijnej w Południowej Części Rosji mieście Abakan.

Organizacja "Polonia" powstała w 1993 roku. Według oficjalnych danych ze spisu ludności w 1989 roku, w Republice Chakasja mieszkało 615 osób pochodzenia polskiego, z tego 130 w Abakanie. Organizacja ta opiekuje się kilkoma stowarzyszeniami do których należy w chwili obecnej ponad 1000 członków.⁵ Przy organizacji działa szkoła polska, która prowadzi m.in. zajęcia z choreografii polskich tańców ludowych i narodowych. Zajęcia te cieszą się ogromną sympatią wśród członków organizacji polonijnej w Abakanie, ale nie tylko, bo wyrazy uznania dla niego wypowiadają też osoby niepolskiego pochodzenia, w tym władze Republiki Chakaskiej, które miały okazję poznać plony jego działalności. Działalność Szkoły Kultury i Języka Polskiego mieści się w ramach wizji wytyczonej przez różne organizacje, fundacje i instytucje państwowe i prywatne, wspierające edukacyjną i kulturalną działalność polonijną, ze szczególnym uwzględnieniem PCN w Lublinie, CODN i Zespołu do Spraw Polonii w Warszawie,⁶ Senatu RP, Wspólnoty Polskiej i innych.

Działalność muzyczna odbywająca się w ramach funkcjonowania szkoły polskiej w Abakanie mieści się w ramach wyznaczonych przez tradycję,⁷ bowiem na Syberii zawsze uważano Polaków za dobrych muzyków. To zobowiązuje. Muzyczny poziom określony przez dziesięciolecia istnienia Polaków na Syberii, stara się utrzymywać zespół taneczny "Syberyjski Krakowiak".⁸ Do tej pory jest on jedynym znanym szerszej publiczności, zespołem polonijnym z Rosji.

Ogólnie, mówiąc na koniec, wszystko to, co czyni zespół folklorystyczny „Syberyjski Krakowiak” ma integrować, edukować i przywracać dla szeroko pojmowanej kultury narodu polskiego.

Sprawa utrzymania tożsamości narodowej wyrażanej w języku ojczystym, podtrzymywanie kultury i tradycji polskiej, to zagadnienia, które obecnie zajmują czołowe miejsce w działalności organizacji polonijnych i są nieodłącznym tematem wielu spotkań oświatowych w kraju i za granicą.

PRZYPISY

1. Właśnie poczucie obowiązku wobec zachowania polszczyzny dawnej, a tym samym wobec rozwoju polszczyzny współczesnej wśród ludności pochodzenia polskiego nie pozostawiało wątpliwości co do zawężenia zainteresowań filologicznych na studiach do profilu dialektalnego. Miałem także obowiązek wobec mieszkańców Znamienki, którzy z dumą deklarując swoją polskość nie znali gdzie leży ziemia ich ojców, skąd dokładnie pochodzą.

Badania tego obszaru były istotne, ponieważ wcześniej tego zagadnienia nikt nie podejmował. Fakt ten przekonał mnie szczególnie, by się ową polszczyzną zająć, choćby ze względu na podeszły wiek użytkowników języka. Oczywiście, traktowałem priorytetowo charakter filologiczny w badaniach nad językiem, natomiast nie pomijałem strony kulturowej. Chciałem poprzez badania języka określić tożsamość narodową mieszkańców wioski. Są oni przekonani o mazurskim pochodzeniu polskiej ludności Znamienki, są z tego dumni i wyraźnie podkreślają swoją odmienność kulturową i językową. Z rozmów z informatorami: „[...] matka moja Polka, tzn. mazurka „, albo „[...] my znamy polski język, tzn. ten, mazurski”, albo „[...] chciałam się uczyć języka mazurskiego, no nauczanie było po polsku”, albo „[...] Mazur się dogada z Polakiem, mowa mazurska jest jakby polska mowa, ale wiejska”. Mimo tylu lat odizolowania od języka polskim polszczyzna Znamienki i Aleksandrówki dobrze się utrzymuje i przedstawia stan chronologiczny z czasów wędrówki ojców. Wszelkie efekty interferencyjne (nie bez konsekwencji wpływu języka ukraińskiego, jako medium) są zrozumiałe ze względu na ustawiczne przebywanie w otoczeniu obcym. Modyfikacje polszczyzny stały się elementem naturalnej ewolucji językowej, rozumianej jako zespół wszelkich zmian polszczyzny, dokonanych od czasu osiedlenia się Polaków w Aleksandrówce. Zatem ten stan języka dla ludności pochodzenia polskiego jest wyłączny. Liczne przykłady pokazały również, jak odporna okazała się polszczyzna na interwencję obcą językowo; jak niechętnie wchłaniała rusycyzmy, a czasami wprost walczyła z nimi. Widać to po spolszczeniach wyrazów rosyjskich. Jakże mocno zostały zakorzenione zasady fonetyczne,

fleksyjne, słowotwórstwa polskiego, skoro do dziś przeszczepami są rusycyzmy na polskim organizmie językowym, a nie odwrotnie („Rodacy” nr 1 (34) 2006).

2. Syberia od samego początku kolonizacji, czyli od XVII w., stała się „wielkim więzieniem bez dachu”. W 1649 r. dekret, zwany „Ułożeniami Soborowymi”, wprowadził oficjalnie do carskiego systemu penitencjarnego karę w postaci zsyłki na Sybir. Od 1653 r., na rozkaz cara Aleksego, zaczęto wysyłać za Ural, na wieczne osiedlenie, tych wobec których sądy orzekły karę śmierci. Tam też, od 1663 r., zsyłano fałszerzy monet wraz z rodzinami, włóczęgów, dezertérów, duchownych. W 1736 r. pojawiła się nowa forma zesłania: na mocy orzeczenia wspólnoty wiejskiej niepożądane osoby (np. wracające po odbyciu kary) mogły mieć wskazane przymusowe miejsce osiedlenia, którym często była Syberia. Od 1760 r. zsyłać zaczęto także włościan nieposłusznych panom. Podobne uprawnienia zaczęły wkrótce przysługiwać właścicielom manufaktur posesyjnych. I tak, na przykład, w 1771 r. wysłano na Syberię 6 tys. osób, a przeciętne roczne rozmiary tego zjawiska wynosiły nie mniej niż 4 tys. zesłanych. Dopiero reforma 1861 r. pozbawiła osoby prywatne prawa do zsyłania. (Zobacz: M. Janik: *Dzieje Polaków na Syberii*, Kraków 1928, s.7; E. Kaczyńska: *Polacy w społecznościach syberyjskich (1815-1914). Zagadnienia demograficzno-socjologiczne* [w:] *Syberia w historii i kulturze narodu polskiego* (red. A. Kuczyńskiego), Wrocław 1998, s. 254).
3. Za: „Zesłaniec” nr 4/1999, s. 37-49.
4. Na przykład Uniwersytet Baszkirski wprowadził nauczanie języka polskiego jeszcze pod koniec lat 50-tych ubiegłego wieku. Organizował je profesor Leonid Wasiliew. Od 1974 r. zajęcia te stały się obowiązkowym przedmiotem w planie nauczania wydziału filologicznego. Przez wielu lat wykłady z języka polskiego prowadzili profesorowie slawistyki i językoznawstwa Leonid Wasiliew, Wenera Ibragimowa i niedawno zmarła Julia Czumakowa. Rezultatem pracy tłumaczeniowej studentów i wykładowców są zbiory poezji „Preludium” (1997) i „Polskie gwiazdy” (2002). (Zobacz: www.rodacy.ru); Tomski Uniwersytet w 1994 roku uruchomił podobne studia, gdzie przyszłe nauczyciele (filolodzy) zdobywają dodatkową specjalizację z języka polskiego.
5. Za: “Wspólnota Polska” nr 1/1999, s. 14-18.
6. *Polscy nauczyciele na Wschodzie 1989-2000*, Wydawnictwo CODN, W-wa 2001, s.223-226.
7. *Syberia w historii i kulturze narodu polskiego*, Wrocław 1998 r., s.196.
8. 16 kwietnia odbył się koncert zespołu „Syberyjski krakowiak” w największej hali Republikańskiego Pałacu Kultury. Był to koncert na przyznanie zespołowi przez jury złożonego z profesjonalnych choreografów tytułu ludowego zespołu Chakasji. Jest to pierwszy taki

tytuł nadany dla zespołu w historii Polonii rosyjskiej. (Zobacz: „Rodacy” nr 1 (34) 2006).

BIBLIOGRAFIA

1. Aktualny stan nauczania języka polskiego na Syberii (red. S. Leonczyk), Abakan 2002, s. 34
2. <http://www.rodacy.ru> (strona polaków Chakasji)
3. Janik M.: Dzieje Polaków na Syberii, Kraków 1928, s. 7
4. Kaczyńska E.: Polacy w społecznościach syberyjskich (1815-1914). Zagadnienia demograficzno-socjologiczne [w:] Syberia w historii i kulturze narodu polskiego (red. A. Kuczyński), Wrocław 1998, s. 254
5. „Rodacy” nr 1 (34) 2006, s. 10
6. Naukowy Archiwum KNNO Polonia Republiki Chakasja (m. Abakan) Fond materiałów naukowych
7. Polscy nauczyciele na Wschodzie 1989-2000, Wydawnictwo CODN, W-wa 2001, s. 223-226
8. Syberia w historii i kulturze narodu polskiego, Wrocław 1998, s.196-205
9. „Wspólnota Polska” nr 1/1999, s. 14-18
10. „Zesłaniec” nr 4/1999, s. 37-49
11. Archiwum KorolArt (pkorol@interia.pl)